

Т. Г. Миннихметова. Календарные обряды закамских удмуртов: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 1996. 20 с.

29 июня 1996 года на заседании Диссертационного совета К 002.57.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Отделе народов Урала с Музеем археологии и этнографии Уфимского научного центра РАН состоялась защита сотрудником вышеназванного Отдела Татья-

ной Гильнихметовой Миннихметовой кандидатской диссертации на тему “Календарные обряды закамских удмуртов”, выполненной под руководством заслуженного деятеля науки РФ и РБ, чл -корр. РАН, академика АН РБ, доктора исторических наук профессора Р. Г. Кузеева. Официальные оппоненты – доктор исторических наук профессор В. Е. Владыкин (Удмуртский университет), доктор исторических наук В. В. Напольских (Удмуртский ин-т ИЯЛ УрО РАН) и кандидат исторических наук М. Г. Муллагулов (ИИЯЛ УНЦ РАН); ведущая организация – Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

Следовательно, этнографическая наука об удмуртах обогатилась еще одним исследованием – в этот раз рукописной монографией Т. Г. Миннихметовой “Календарные обряды закамских удмуртов”. Актуальность данной темы, о чем диссертант пишет в автореферате (с. 2), не подлежит сомнению, но наряду с этим хотелось бы подчеркнуть еще один немаловажный момент, на что автор не сочла нужным обратить особого внимания: весьма удачно выбран объект для наблюдения и сбора материала по указанной теме – закамские удмурты. Это весьма благодатно в двух отношениях: во-первых, закамские удмурты, находясь на периферии удмуртской этнической территории в окружении других народов, наряду с иноэтническими заимствованиями, сохранили – хотя, разумеется, “не.. в равной степени” (с. 17) – многие традиционные календарные праздники, обычаи и обряды не только в виде музейных реликвий, но и как живую реальность; во-вторых, диссертант, будучи сама родом с территории проживания удмуртов Закамья, помнит и знает описываемые ею сюжеты не только по результатам многочисленных экспедиций к различным группам удмуртов и материалам, извлеченным из архивов и научной литературы (с. 4–5), но и по живой памяти детства и как факты своей личной биографии.

В результате исследование Т. Г. Миннихметовой оказалось, судя по автореферату, весьма впечатляющим: в четырех главах диссертации подвергнуты анализу различные типы календарей, бытующие у закамских удмуртов, описан годовой цикл (“летний” и “зимний”) праздников, обычаев и обрядов, исследована терминология, употребляющаяся в речи закамских удмуртов для обозначения промежутков времени различной протяженности. Последнее представляет для меня, языковеда, особый интерес, хотя

ортодоксальному этнографу оно, возможно, покажется в данном случае излишним.

Эта работа, логически стройная и композиционно завершенная, выводит ее автора на широкий простор более глубоких обобщений или дальнейшего развития сюжетов:

во-первых, она может служить своеобразным трамплином для последующего комплексного изучения и описания материальной и духовной культуры весьма специфических и очень интересных этнографических групп закамских удмуртов;

во-вторых, на базе данного исследования и с использованием материалов и по другим регионам возможна реконструкция инвариантной системы удмуртского народного календаря;

в-третьих, появляется возможность и необходимость анализа наполненности удмуртских календарных праздников, обычаев и обрядов произведениями устной народной поэзии. И т. д.

Кстати, последний вопрос в диссертации, судя по автореферату, затрагивается лишь вскользь. Автор, в частности, пишет, что во время проведения праздника *ошорог* *Эуон* "...женщины и молодежь в ряженных костюмах ходили из дома в дом, издавая различные шумы, прыгали-плясали, распевали бессмысленные песни..." (с. 14). Проблема здесь в том, что многие календарные обряды у удмуртов – в отличие, скажем, от русских, мордовских и др., – имея свои особые песенные мелодии, порою варьирующие не только от округа к округе, но и от деревни к деревне (пасхальную, масленичную, троичную, катания с гор, качания на качелях и т. д.), все же не имеют развернутых текстов песен или их цикла, по крайней мере, они нигде в полном виде не зафиксированы. Исключение составляет лишь осенне-зимний праздник *пӧртмаськон* (праздник ряженья) с развитым циклом песен в средне-западной части Удмуртской Республики (Вавожский, Увинский, Селтинский, Сюмсинский и др. районы). Чем это можно объяснить? По крайней мере, ни в публикациях этнографов, ни в исследованиях фольклористов мне еще не удалось найти ответа на этот интересующий меня (возможно, не только меня) вопрос.

Количество публикаций автора по теме диссертации должно, кажется, удовлетворить даже самого взыскательного оппонента: 13 опубликованных работ общим объемом свыше 10 п. л. Кстати, приведенный список (с. 20) диссертант по праву могла

бы дополнить статьей, появившейся в начале 1996 года в Финляндии в материалах VIII Международного конгресса финно-угроведов: “Малефиций в традиционных обрядах закамских удмуртов” [Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä 10.–15.8.1995. Jyväskylä, 1996. С. 258–262]. Однако мне хотелось бы видеть весь этот богатый и интересный материал, представленный в научно обработанном виде в данной диссертации, не только в разрозненных публикациях – статьях, тезисах докладов и др. (это, разумеется, тоже немаловажно), но и в издании монографического характера. Тем более, что подобных книг в этнографическом удмуртоведении нет.

Что же касается диссертации Т. Г. Миннихметовой “Календарные обряды закамских удмуртов”, то она, судя по автореферату, является серьезным вкладом в удмуртскую и финно-угорскую этнографию.

В. К. Кельмаков, доктор филол. наук, профессор УдГУ (*Ижевск*)